

Осипов Николай Петрович

**Виргилиева Енейда,
вывороченная на изнанку**

Часть 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Петрович О.**
Виргилиева Енейда, вывороченная на изнанку: Часть 4 / Осипов Николай Петрович – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 115 с.

ISBN 978-5-521-26674-6

ISBN 978-5-521-26674-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Пожалуй погоди не много
 Читатель! и не вдругъ сердись;
 Поспѣшно не суди такъ строго;
 Но прежде съ мыслями соберись
 И разсуди умомъ прилѣжно.
 Все то на Свѣтѣ неизбѣжно,
 Чего не можно миновать.
 Бранить меня ты перестанешь,
 Когда подалѣ не устанешь,
 Стиховъ десятокъ прочищать.

Сивилла баба не простая,
 Отличная отъ женщинъ всѣхъ,
 И чина жреческа Ягая;
 Не станешь говорить на смѣхъ
 И языкомъ обыкновеннымъ;
 Но громкимъ, пышнымъ и опмѣннымъ,
 Въ невразумительныхъ словахъ;
 Чтобъ рѣчью ей такой своею
 Со всею сволочью Енею
 Внушить почтеніе и страхъ.

И для того споль кудреватю
 Отборнымъ шпилемъ въ изворогѣ
 Такъ бредила замысловатю.
 Еней стоялъ разинувъ ротъ
 Слова ея на *умъ хватая;
 Но ни чего не понимая
 Не зналъ совсемъ какъ съ нею быть.
 Однакожъ рукъ ея кривлянье
 Оказывали все желанье,
 Что ей хотѣлось подловить.

Не мѣшкая ни тогда ни мало
 Стараясь услужить ей въ томъ,
 Прощанью первое начало
 Своимъ онъ сдѣлалъ кошелекомъ,
 Которой со благоговѣньемъ
 И съ должнымъ жрицѣ сей почтеньемъ
 Ей тихо въ руку положилъ.
 Она же вдругъ проворно съ маху
 Усердно емъ его да въ ляху,
 Какъ будто онъ ни тутъ то былъ.

Потомъ простившись съ Ягою
 Старался поспѣшать въ свой путь,
 Попутной чтобъ скорѣй волною
 Верстѣ сотни двѣ имъ угребнуть.
 Но прежде своего похода,
 Дабы тѣмъ у всего народа
 Въ отмѣнную любовь придти,
 Въ поминокъ нянькѣ козу мертву
 Текаѣ посвятилѣ на жертву,
 Чтобъ горя не было въ пуши.

Суда лишь только опвалили
 Отъ береговъ по далѣ прочь,
 Вдругъ вѣтры сильно забурили
 И грозная настала ночь;
 Суда какъ мячиковъ швыряло,
 И такъ безсовѣстно качало,
 Чпо на ногахъ не устояшь.
 Троянцы всѣ развѣся губы
 Чуть не разбили съ дрожи зубы;
 Не знали что тогда начать

Но Небо сжалась ихъ бѣдою
 Зефировъ всѣхъ на почтовыхъ
 Послало дуть чтобъ надъ водою
 И бурю отогнать отъ нихъ.
 Собравшіяся въ страшны кучи
 Громовыя сердиты тучи
 Пропали вдругъ изъ вида вонъ;
 А мѣсяцъ вышараща очи
 Свѣтилъ имъ сколько было мочи;
 Утихъ Троянской жалкой спонъ

По мачтамъ паруса надулись;
 Суда лѣтѣли какъ стрѣла;
 Троянцы съ робости очнулись;
 Струя вертѣлась какъ юла
 Позади руля за кораблями
 Въ кривыхъ извилинахъ волнами. . . .
 Но не прошло еще часа;
 Завыли всѣ ручьями въ оба,
 Какъ на погостѣ подлѣ гроба
 Крестьянски бабы въ долоса.

Троянской кормщикъ поблѣднѣвши
 Ничкомъ на палубу припалъ,
 Потомъ отъ робости хрипѣвши
 Нелѣпымъ голосомъ вижжалъ;
 Какъ рыба объ ледъ бѣдной бился
 И ошалѣвши суетился;
 Кричалъ: „Теперь то берегись!
 „Пропали мы безъ повороту
 „Какъ отъ салдатъ жида въ субботу,
 „И нѣтъ возможности спастись ,

„Чертовской островъ передъ нами;
 „Не лзя его никакъ пройди .
 „Теперь головъ намъ надъ плечами
 „Здоровыми не унести.
 „Цирцея здѣсь, дочь ясна Феба,
 „За колдовство изгнанна съ неба
 „Изволишь въ заточеньѣ жить .
 „Кто ей ни попадется въ руки,
 „Того тотчасъ она отъ скуки
 „Въ живошныхъ видѣ перерядитъ.

„Красавецъ дѣлался уродомъ,
 „Въ ея волшебничьихъ кохтяхъ;
 „На четверенькахъ скотскимъ ходомъ,
 „Иль верьхъ ногами на рукахъ
 „Начнетъ ходить здѣсь всякъ пробзжей;
 „Иной подъ шкурою медвежей
 „Заставленъ отъ нее ревѣть;
 „Иной мня дѣйствовать руками,
 „Порхая хлопаеъ крылами
 „И ппичьимъ свистомъ долженъ пѣть.

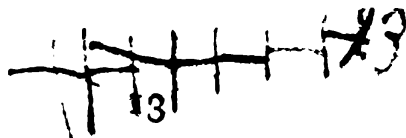
„Здѣсь Англинской Милордъ надмѣнной
 „Поетъ гагарой на суку;
 „А Нидерландецъ въ крюкъ согбенной
 „Кричитъ сквозъ носъ кокореку;
 „Французы собравшись кружками
 „Борзыми рѣзвятся щенками;
 „Голландецъ же забившись въ грязь
 „Лягушкою въ водѣ клокочетъ;
 „И шонко горлицей хохочетъ
 „Извѣженной Германской Князь.

„Гишпанецъ въ гордостѣ раздувшись
 „Ходилъ Индѣйскимъ пѣшухомъ,
 „Сипуналъ ходой не спотыкнувшись
 „Хвостъ расщеперя колесомъ.
 „Тирольцы же и Савояры,
 „И прочи Римскіе Бояры
 „Шипя, мурныча и ревя
 „Коверькались какъ обезьяны,
 „Плясали, пѣли какъ Цыганы,
 „Ползли оборотясь въ червя.

„Что дѣлать намъ въ такомъ несчастѣ,
 „И чѣмъ злу горю пособить?
 „Пускай бы насъ опять въ ненастьѣ
 „Волнами стало колотить;
 „Лишь только бы отъ злой Цирцей
 „Свои намъ по здорову шеи
 „Какъ можно дальше унести
 „И не остаться здѣсь звѣрями.
 „Бѣды сидятъ здѣсь надъ бѣдами;
 „Кто можетъ насъ отъ нихъ спасти?,,

Бѣду шу видя неминучу
 Удалой молодецъ Еней,
 Собравши всѣхъ Троянцовъ въ кучу
 Въ каютѣ убранной своей,
 И тамъ схватясь полой за полу
 Надъ бурей старостѣ Еолу
 Велѣлъ произносить мольбы;
 Чтوبъ онъ ихъ въ нуждѣ не оставилъ,
 И въ сторону оцѣ толь управилъ
 Избавя ихъ оцѣ злой судьбы.

Еолъ услышавши моленье
 Отчаянныхъ Троянцовъ сихъ,
 Тотчасъ далъ строга повелѣнье;
 И бурной вѣперъ вдругъ ушихъ.
 А между тѣмъ передъ зорею
 Со всею черношю своею
 Оканчивалась темна ночь,
 И солнечны лучи являлись,
 Съ Восшока къ верху поднимались
 Гоня собой потемки прочь

Поверхность водъ морскихъ стояла
Какъ будто гладкое стекло.

Печаль въ Троянцахъ вся пропала
И горе съ сердца отлегло;
Исчезъ у нихъ весь ропотъ смутной;
Подулъ имъ въ спину вѣтръ попутной
И прочь отъ острова погналъ.
Троянцы въ духъ освѣжѣли,
Присѣвши пѣсенки запѣли,
И всякъ ни въ чемъ какъ не бывалъ.

Пригрянувъ дружно по гребецки,
Отъ весель только спонъ стоялъ;
Всякъ въ запуски по молодецки
Изъ всѣхъ кишокъ приналегалъ
Другъ друга въ томъ не выдавая.
Еней по палубѣ гуляя
Въ даль очи ясны простиралъ,
Всѣ замѣчая рвы, лѣсочки,
Поляны, горы и кусточки,
Ничего не пропускалъ.

Потомъ какъ будто взбеленся
 Вдругъ Випязъ нашъ осатанѣлъ,
 Запрыгалъ всячески бѣсяся
 И ротъ разинувши смотрѣлъ,
 Указывая всѣмъ руками
 На устьѣ рѣчки межъ кустами,
 Крича, чтобъ къ ней приворотить.
 „Вотъ Тибръ рѣка намъ обѣщанна!
 „И вотъ земля обѣщованна,
 „Гдѣ будемъ мы спокойно жить!,,

Суда поворота корилы
 Направились къ тѣмъ краямъ
 Гребя изъ всей геройской силы.
 Еней не уступалъ и самъ
 Въ работѣ никому ни мало.
 Потомъ какъ къ берегу пристало
 Все Войско бѣглыхъ сихъ Троянъ,
 Еней сказалъ: „Боговъ вельные
 „Даетъ все въ наше здѣсь владѣнье;
 „А я здѣсь вельмовласной Панъ!,,